

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
СОХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНОВ РФ**

**INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE
PRESERVATION AND REALIZATION OF THE
SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF THE
REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация

В статье поднимается актуальный для современной России вопрос о том, какие институциональные условия обеспечивают сохранение социокультурной идентичности этнических групп в стране со сложным национально-этническим составом и сложившейся федеративной системой. Цель статьи – анализ условий реализации социально-культурного потенциала регионов РФ, выявление территориальных особенностей и различий в его уровне и степени реализации. В статье используются традиционные подходы к теоретическому осмыслению поднимаемой темы и эмпирического анализа статистических данных. Сделан вывод о перспективности, но сложности применения таких инструментов реализации социально-культурного потенциала субъектов РФ, как национально-культурная автономия и культурный туризм.

Ключевые слова:

социально-культурный потенциал, субъекты РФ, этнический состав, идентичность, культурный туризм

Abstract

The article raises an urgent question for modern Russia about what institutional conditions ensure the preservation of the socio-cultural identity of ethnic groups in a country with a complex national-ethnic composition and the established federal system. The purpose of the article is to analyze the conditions for the realization of the socio-cultural potential of the regions of the Russian Federation, to identify territorial features and differences in its level and degree of implementation. The article uses traditional approaches to the theoretical understanding of the topic raised and the empirical analysis of statistical data. The conclusion is made about the prospects, but the complexity of using such tools for realizing the socio-cultural potential of the subjects of the Russian Federation as national-cultural autonomy and cultural tourism.

Keywords:

socio-cultural potential, subjects of the Russian Federation, ethnic composition, identity, cultural tourism

Введение

Россия – многонациональное многоконфессиональное государство. Субъекты Российской Федерации не только демонстрируют глубокую дифференциацию по ключевым показателям социально-экономического развития, уровня и качества жизни населения, но и представляют собой широкий спектр социокультурного, национального и религиозного разнообразия [2; 9]. Прочность общегражданской идентичности при этнокультурном многообразии становится крайне важным конкурентным преимуществом, определяющим будущее положение и статус государств и наций в современном мире. Культурное и этническое многообразие,

традиции и обычаи народов России дают дополнительный импульс для развития. Ряд фундаментальных международных научных проектов, проведённых крупными исследователями в XX в., твёрдо установил связь между указанными компонентами – социокультурным, в самом широком смысле слова, с одной стороны, и социально-экономическим – с другой. Следовательно, имеет рациональные основания гипотеза о наличии связи между социально-экономическим развитием территорий и спецификой сложившегося в их рамках социокультурного контекста. Вместе с тем это условие выполняется в том случае, если удаётся минимизировать множество рисков, с которыми сопряжено культурное многообразие. Современная социокультурная и этнополитическая ситуация в Российской Федерации представляет собой систему проблем и противоречий разного уровня, остроты и сложности, разрешить которые призвана государственная политика. Последняя не сводится только к политике в области межэтнических отношений. Она носит системный характер, сопрягаясь с культурной, демографической, миграционной политикой. Сюда же относится весь комплекс мер, ориентированных на развитие человеческого потенциала.

В статье приводится анализ специфики и разнообразия субъектов РФ по уровню и условиям реализации социально-культурного потенциала с опорой на 3 базовых критерия: этнические предпосылки, возможности и перспективы к объединению в интересах сохранения культурной идентичности, административно-территориальные условия сохранения национально-культурного потенциала. Цель статьи – анализ условий реализации социально-культурного потенциала регионов РФ, выявление территориальных особенностей и различий в его уровне и степени реализации.

Социально-культурный потенциал понимается автором как совокупность институциональных предпосылок, укоренённых в национально-культурных особенностях населения, определяющих успех или, напротив, упадок в социально-экономическом развитии населяемых ими территорий. Поскольку это потенциал, то есть – «возможность», мы понимаем, что он может быть реализован, а может быть и оставлен без внимания. Тогда мы скажем, что потенциал есть, но он не используется в должной мере.

Теоретические основы

Внимание культурным ценностям и установкам как фактору, способствующему или, напротив, препятствующему развитию и прогрессу, стало общепринятым благодаря взглядам ряда крупнейших социологов. А. де Токвиль, полагавший, что

работоспособность американской политической системы основывалась на культурных предпосылках. М. Вебер объяснял подъём капитализма прежде всего культурными факторами, берущими начало в религии. Э. Банфилд, Южной Италии. После расцвета данной культурной проблематики в 1940-1950-е гг., временно остыла к данной теме [15]. Однако в 1990-х годах вернулся к этой теме. Фактически появилась новая парадигма развития с опорой на культуру. По-видимому, наиболее точная характеристика той роли, которую культура играет в развитии человечества, принадлежит Д. П. Мойнихэну: «...именно культура, а не политика определяет успех того или иного общества. В свою очередь, либерал полагает, что политика способна преобразовывать культуру и ограждать ее от самой себя» [6]. Гарвардская академия международных и региональных исследований развернула под руководством Л. Харрисона специальный проект, призванный ответить, до какой степени культурные факторы предопределяют экономическое и политическое развитие. И если такое действительно происходит, каким путем устраняются или преобразуются культурные преграды, тормозящие прогресс? [7]

Прежде чем подступить к этим вопросам, следует разобраться с терминами. Под словом «прогресс» понимается движение к экономическому развитию и материальному благосостоянию, социально-экономическому равенству и политической демократии. Термин «культура», как известно, в различных дисциплинах и разных контекстах имеет самые разнообразные значения. Зачастую его используют в отношении интеллектуальных, музыкальных, художественных и литературных достижений общества, всего того, что называется «высокой культурой». Вместе с тем антропологи, и в первую очередь, как представляется, К. Гирц, понимают культуру как «всестороннюю дескрипцию», с помощью которой описываются все стороны жизни общества: его ценности, практики, символы, институты и взаимоотношения между людьми. Но в данном исследовании нас интересует лишь то, каким образом культура воздействует на социальное развитие; ведь если она объемлет все, то объяснить что-либо с ее помощью просто невозможно [1]. Поэтому мы определяем культуру в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения, преобладающие среди членов общества. Вместе с тем Культура является фактором социально-экономического развития в двух измерениях. Во-первых, в концептуальном. Во-вторых, в инфраструктурном, это развитие туризма и индустрии культуры. Однако культура не

может объяснить всё. Вряд ли говорить о «культурном проклятье», нельзя находить в «природе» источник постоянных неудач и бесконечно расписываться в собственной несостоятельности. Можно привести аналогию с тем, как люди находят объяснение своих индивидуальных недостатков и слабостей особенностями происхождения, «корнями». Так, русский поэт А.С. Пушкин вспоминал о своём эфиопском предке, когда оправдывал темперамент и волокитство [4]. В действительности же политическая воля и разумная система социальных стимулов, наказаний и поощрений помогает формировать современные институты, лепить любые желаемые формы поведения и взаимодействия.

Палитра национальностей и многообразие социально-культурных контекстов РФ

О существовании различий в уровне социально-культурного потенциала регионов РФ можно предположить, понимая этническое многообразие населяющих её народов. Данные по национальному составу России определяются благодаря письменному опросу населения в ходе всероссийской переписи населения. Население России, согласно переписи населения 2010 года, представлено 7-ю народами с численностью населения более 1 миллиона человек. Помимо русских, это татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика населения РФ / РСФСР в разрезе этнической принадлежности

Этническая группа	Перепись 1926 года		Перепись 1959 года		Перепись 1989 года		Перепись 2002 года		Перепись 2010 года	
	Человек	%	Человек	%	Человек	%,	Человек	%	Человек	%
Русские	72 374 283	78,10	97 863 579	83,30	119 865 469	81,50	115 889 107	80,6 0	111 016 896	80,90
Татары	2 926 053	3,20	4 074 253	3,50	5 522 096	3,80	5 554 601	3,90	5 310 649	3,90
Украинцы	6 870 976	7,40	3 359 083	2,90	4 362 872	3,00	2 942 961	2,00	1 927 888	1,40
Башкиры	738 861	0,80	953 801	0,81	1 345 273	0,92	1 673 389	1,16	1 584 554	1,15
Чуваши	1 112 478	1,20	1 436 218	1,22	1 773 645	1,21	1 637 094	1,14	1 435 872	1,05
Чеченцы	318 361	0,34	261 311	0,22	898 999	0,61	1 360 253	0,95	1 431 360	1,04
Армяне	183 785	0,20	255 978	0,22	532 390	0,36	1 132 033	0,79	1 182 388	0,86
Аварцы	178 263	0,19	249 529	0,21	544 016	0,37	814 473	0,57	912 090	0,66
Мордва	1 306 798	1,41	1 211 105	1,03	1 072 939	0,73	843 350	0,59	744 237	0,54
Казахи	136 501	0,15	382 431	0,33	635 865	0,43	653 962	0,46	647 732	0,47
Азербайджанцы	24 335	0,03	70 947	0,06	335 889	0,23	621 840	0,43	603 070	0,44
Даргинцы	125 759	0,14	152 563	0,13	353 348	0,24	510 156	0,35	589 386	0,43
Удмурты	503 970	0,54	615 640	0,52	714 883	0,49	636 906	0,45	552 299	0,40
Марийцы	427 874	0,46	498 066	0,42	643 698	0,44	604 298	0,42	547 605	0,40
Осетины	157 280	0,17	247 834	0,21	402 275	0,27	514 875	0,36	528 515	0,38
Белорусы	607 845	0,66	843 985	0,72	1 206 222	0,82	807 970	0,56	521 443	0,38
Кабардинцы	139 864	0,15	200 634	0,17	386 055	0,26	519 958	0,36	516 826	0,38
Кумыки	94 509	0,10	132 896	0,11	277 163	0,19	422 409	0,29	503 060	0,37

Источник: по данным переписи населения.

Наибольшая численность населения у русских. Русских в России проживает 111 016 896 человек, что составляет 77,71% населения России или 80,90% от числа указавших национальность. Далее следуют народы: татары – 5 310 649 человек (3,72% от всех, 3,87% от числа указавших национальность) и украинцы – 1 927 988 человек или 1,35% от всех, 1,41 % от числа указавших национальность. По сравнению с переписью населения 2002 года численность русских уменьшилась на 4 872 211 человек или на 4,20 %. Численность татар и украинцев также сократилась на 243 952 (4,39%) и 1 014 973 (34,49%) соответственно [1]. Из народов, население которых составляло более 1 млн человек на 2010 год, уменьшение численности произошло у всех, кроме чеченцев и армян. Численность населения чеченцев увеличилась на 71 107 человек (5,23%), армян – на 51 897 (4,59%).

Всего же в России проживают представители более 180 национальностей (этнических групп). Это настолько разные народы, что, характеризуя самобытность таких республик, как Тыва и Дагестан, ряд комментаторов используют термин «нероссийская Россия» [13; 14]. Объединяет их глубокая взаимная экономическая интеграция и встроенность в единый социально-культурный контекст страны. Прежде всего своего рода цементом, связывающим столь этнически и культурно разнородные группы, является русский язык. Стоит признать, что русский язык насаждается административно. Например, в Р. Тыва, жители которой, зная русский язык, практически повсеместно общаются на родном тувинском [13]. Все документы, обучение в школах, работа в государственных учреждениях проходит на русском. Не стоит называть это насильственным принуждением, поскольку знание русского языка хотя бы потенциально позволяет жителям передвигаться по всей территории страны, претендовать на места в социальных и карьерных лифтах. Такая самобытная республика, как Дагестан, где русский язык является основным, является скорее исключением: надписей на каком-либо другом языке в общественных местах в этом регионе практически нет. Объяснение этому весьма простое – в отличие от, скажем, Татарстана, или Тувы, где проживает один народ с одним языком (и все вывески на этот язык можно продублировать), в Дагестане живёт масса различных народов с разными языками. Даргинцы, лезгины, аварцы, кумыки, ногайцы, – вот неполный, но убедительный список населяющих Дагестан народностей. Русский язык является здесь универсальным. Поскольку, если бы был выбран один из малых языков, это привело

бы их носителей в более привилегированное положение перед остальными, что могло впоследствии создать социальный взрыв [14].

О состоянии межнациональных отношений мало достоверной информации. Согласно имеющимся данным опроса жителей субъектов РФ, анти-лидерами по качеству межэтнических отношений являются г. Москва и Санкт-Петербург, моноэтническая Р. Тыва и ряд других регионов (табл. 2).

Таблица 2 – Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений*

Регионы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Минимальные значения				
г. Санкт-Петербург	44,2	65,5	60,6	60,9
Республика Тыва	69,7	66,3	70,2	67,9
г. Москва	40,7	53,5	60,3	68,1
Новгородская область	64,3	64,4	70,5	68,7
Ханты-Мансийский АО-Югра	46,2	52,7	62,7	68,8
Камчатский край	63	68,1	67,9	69,2
Республика Северная Осетия	58,3	82	80,6	69,2
Ленинградская область	53,3	71,6	70,9	69,5
Ставропольский край	49,9	60,4	61,4	70,1
Тверская область	61,4	70,2	68,8	71,1
Максимальные значения				
Чукотский АО	83,2	85,2	87,4	88
Республика Бурятия	87,4	89,5	87	88,5
Республика Татарстан	87,8	89,2	88,5	88,5
Чеченская Республика	93	93,2	85	89,9
Республика Башкортостан	84,9	88,2	88,2	90
Чувашская Республика	88,3	90,3	89,2	90,7
Республика Мордовия	92,5	94,1	93,2	91,4
Республика Ингушетия	85,8	87,4	89,4	91,6
Республика Марий Эл	86,9	91,3	91	91,9
Республика Хакасия	85,2	92,6	87,3	93,5

Данные: ЕМИСС.

*Ранжировано по 2017 г.

Наиболее благополучными, если верить оценкам граждан, стали большинство национальных республик, причём как относительно моноэтнические (Чеченская республика), так и те, где доля русского населения значительно выше.

Национально-культурная автономия как способ сохранения национально-культурной идентичности и реализации социально-культурного потенциала

Несмотря на существование национальных республик и автономных округов, пределы расселения народов в России не совпадают с границами национально-территориальных образований. В большинстве субъектов Федерации, носящих этническое название, так называемые «титульные» народы не составляют

большинства населения. Рядом исследователей даже предпринимается попытка выделить этнически-специфичные субъекты РФ по доле русского населения. Например, перечислим регионы, где удельный вес русскоязычного населения менее 30%. Это Чувашия (25,8); Северная Осетия (20,6); Дагестан (3,6); Кабардино-Балкария (22,5); Калмыкия (29,6); Тыва (16,1); Чечня (1,9); Ингушетия (0,8). Однако зачастую большая часть титульного народа, давшего название субъекту Федерации, расселена вне своего территориального образования. Например, за пределами своих республик живут 67% мордвы, 64% татар, 48% марийцев, 46% чувашей, 39% бурят и т.д. В Еврейской автономной области проживает лишь 2,3 тыс. евреев, то есть в процентном отношении столько же, сколько во всей России. В Ханты-Мансийском автономном округе ханты и манси составляют менее 2% от общей численности населения. В ряде северокавказских республик вследствие вооруженных конфликтов и оттока русскоязычного населения коренное население значительно преобладает, но и оно не замкнуто в пределах своих национально-территориальных образований. Так, в Чечне проживает 77% чеченцев, в Ингушетии – 70% ингушей. Дагестан же представляет собой регион фантастического этнокультурного многообразия.

Существует как минимум три основания актуальности проблемы сохранения социально-культурного потенциала в современной России. Во-первых, в любом многонациональном государстве, в том числе российском, этнические группы стремятся к самоидентификации, особенно в сфере языка, литературы, искусства и культуры. Идет активный поиск форм и способов сохранения идентичности. Во-вторых, в соответствии со сложившимся административно-территориальным устройством далеко не все населяющие Россию коренные этносы имеют национально-территориальные образования: из 180 российских этносов их имеют лишь порядка 30, и в связи с укрупнением субъектов федерации это число сокращается. В-третьих, история создания советского и российского государства, формирование его внешних границ, союзническая политика оказали большое воздействие на этнический состав населения. Склонность и способность к объединению в целях решения общей насущной проблемы – это важнейшее условие успеха представителей различных этнических групп в условиях многонационального государства. В РФ существуют законодательные механизмы сохранения и преумножения историко-культурного наследия народов – национально-культурная автономия [10]. Это форма национально-

культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Институт национально-культурной автономии, будучи экстерриториальным общественным формированием, не только создаёт условия для сохранения национальной самоидентификации, но и способствует интеграции различных национальных культур, делая многонациональность необходимым элементом сохранения целостности России [17]. Набор функций НКА достаточно широк, он включает в себя и те, которые связаны с развитием отраслевой инфраструктуры. Ряд принципиальных поправок, внесённых в N 185-ФЗ в 2013 году (от 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 27, ст. 3477), предоставляет НКА создавать негосударственные (общественные) учреждения национальной культуры, как то театры, культурные центры, музеи, библиотеки, клубы, студии, архивы и другие учреждения культуры; организовывать творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, кружки по изучению национального культурного наследия, достижений национальной культуры; проводить массовые мероприятия в области национальной культуры (фестивали, конкурсы, смотры, выставки), содействовать организации национального краеведения. Более того, расширены возможности по привлечению дополнительных финансовых средств на реализацию этой деятельности.

По данным Минюста, в РФ созданы и функционируют десятки и сотни НКА, и перечень выполняемых ими задач широк. Однако предметом критики закона «О национально-культурной автономии» со стороны русских националистов остаётся то, что подобные объединения могут создавать все, кроме русских. С одной стороны, это кажется логичным, ведь это народ, составляющий абсолютное большинство населения, однако по ряду причин он «проигрывает», прежде всего, по демографическим критериям, поэтому имеет все основания для поддержки. Многочисленные и нашумевшие примеры ущемления прав русских в рамках межнациональных конфликтов свидетельствуют о том, что положение русского народа весьма шатко [5]. Проблема усугубляется и слабой склонностью русских к объединению в защите своей идентичности и самобытности. Нередко это объясняют

тем, что русские по определению не способны консолидироваться, создавать ассоциации. Для объяснения этого феномена выдвигаются самые разные версии. Часто звучит аргумент: «это не в крови», якобы русский народ изначально несёт в себе фундаментальные изъяны. Однако имеются и другие точки зрения. Русские слишком многочисленны, поэтому комплекс жертвы, уязвимость у них отсутствует, тогда как малочисленные народы, напротив, имеют понимание, что только совместно они могут добиться успеха, особенно в чужеродной среде. Русскому народу свойственно доверие государству, уважение к нему и даже его романтизация. Действительно, зачем адаптироваться в «своём» государстве? Русские не обладают навыками и склонностями к элиминации нелояльных элементов, представителей общности [4]. Анализ этих гипотез выходит за рамки проблематики данной статьи, однако сам факт обесценивания социально-культурного потенциала в современных российских условиях сложно отрицать.

Риски асимметричности федеративного устройства для сохранения социально-культурного потенциала

Федеративное устройство России было формализовано в январе 1918 года, вскоре после установления республиканской формы правления. Оно сменило собой унитарное государственное устройство Российской империи. Российская Федерация, согласно статье 5 Конституции 1993 года, состоит из равноправных субъектов Российской Федерации. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты федерации между собой равноправны. Российскую Федерацию составляют республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа, являющиеся субъектами федерации. Только Российская Федерация вправе обеспечивать целостность и неприкосновенность своей территории, следовательно, целостность и неприкосновенность всех входящих в ее состав территориальных единиц. В качестве конституционной основы федеративного устройства Российской Федерации закреплены такие принципы, как государственная целостность; единство системы государственной власти; разграничение предметов ведения полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти ее субъектов; равноправие и самоопределение народов Российской Федерации [4].

Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации равноправны между собой. Закрепляя принцип

равноправия всех субъектов Российской Федерации, Конституция в качестве одного из важнейших принципов устанавливает принцип единого и равного гражданства Российской Федерации, независимо от оснований его приобретения, а каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и имеет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

Важнейшее значение для нормального функционирования российского федерализма имеет принцип установления единого государственного языка на всей территории Российской Федерации, коим является русский язык. Свои государственные языки могут устанавливать и республики. Они используются наряду с государственным языком Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях этих республик. Вместе с тем Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития и гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Российский федерализм обладает целым рядом специфических особенностей, отличающих его от федерализма в других странах. Прежде всего, Россия была в историческом плане провозглашена федерацией, а не создана путем объединения самостоятельных государств. Следовательно, Россия может быть отнесена к конституционной Федерации, поскольку она создана на основе Конституции, в которой закреплена политическая самостоятельность отдельных территорий, предоставленная общефедеральной властью.

С самого начала своего образования Россия представляла собой не конституционно-договорную (как США или Швейцария), а конституционно-правовую федерацию. Россия, в отличие от абсолютного большинства других федераций, создавалась как федерация асимметричная с различными видами субъектов Федерации, созданными как по национально-территориальному (21 республика-государство, 10 автономных округов и 1 автономная область), так и по территориальному признаку (6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения). Субъекты Федерации с самого начала не обладали правом выхода из ее состава, но статус субъекта Федерации по согласованию с общефедеральными органами власти и на основании специального конституционного закона мог быть изменен. Конституция

РФ предусмотрела возможность вступления новых субъектов в состав Российской Федерации [2].

Асимметричность составляет на сегодняшний день острую проблему. В экспертном поле есть две противоборствующие позиции. Идут активные дискуссии между защитниками сложившегося порядка административно-территориального деления и теми, кто называет его несправедливым. Одни утверждают, что деление на экономически ориентированные на самодостаточность и «равноправие» регионы перспективно для раскола России. И тому есть исторические примеры. В сравнимой с Башкортостаном по индустриальной обеспеченности Свердловской области «региональный сепаратизм» в 1990-е развился настолько, что руководство региона начало печатать собственную валюту, чего не наблюдалось даже в Татарстане, который имеет куда большие предпосылки самостоятельности. Вот как объясняет свою позицию представитель этого идеологического крыла: «...лобби говорят о якобы несправедливости различного статуса субъектов РФ, я удивлен: неужели они сами не видят, насколько антипатриотична такая постановка вопроса? Суверенитет Екатеринбурга означал бы полный развал России! Означал бы, что уже сами русские разделяются. Какой может быть там суверенитет? И вообще автономия? Правильно, никаких, хоть и, как видим, подумывали на тему. А для Башкирии, напротив, автономия – естественное и разумное состояние, именно как залог лояльности башкир России и просто нормальной жизнедеятельности региона» [16]. Другая позиция в том, что асимметричность порождает неравенство возможностей, причём ничем не регламентированное. Существуют национальные республики и с другой стороны – области и края. Республики всегда национальные, то есть нерусские. У республик другие возможности, чем у областей, в конституции это не прописано, а просто фиксирует разные наименования субъектов (области, края, республики). Нельзя сравнить лоббистские возможности руководства Татарстана и Псковской области. Апологеты этой позиции уверены, что необходимо уравнивание прав всех СФ по следующей модели. Не отнимая прав у национальных республик, следует предоставить больше прав областям. Они также говорят об упразднении получившего распространение понятия титульной нации (например, Татарстан, по их мнению, должен называться Татарской землёй). Так, Татарстан, который на сегодняшний день во многом потерял в своей «особости», тем не менее долгое время получал преимущества, пользовался привилегиями бюджетного федерализма, большая, чем в

других субъектах РФ, часть бюджетных доходов, «оседала» в регионе. Слышатся голоса и о необходимости институционализировать это равенство, в частности заменить невнятный сейчас Совет федерации сенатом, где представительство республик будет обеспечиваться по американской модели (по 2 представителя от региона). В республиках прекратить дискриминацию русского населения. Там, где есть проблема квот, целесообразно установить национальные квоты в соответствии со структурой населения, тем самым распределив властные места в соответствии с объективной пропорцией, как это делается в других странах с аналогичными этническими конфигурациями, например, в Ливане. Там, где это невозможно, как Дагестан, решение можно принять на основе выборов. Не отвергая сохранение территориального единства России, необходимо провести ревизию отношений между центром и республиками. Часто говорится о несправедливом перераспределении бюджетных средств между регионами. Субсидирование республик не следует рассматривать как проблему саму по себе, но оно должно производиться в обмен на сближение, так как надо «подтягивать» регионы до общего уровня, поставив их финансовую обеспеченность в жёсткую зависимость от уровня достигаемых успехов или хотя бы усилий. На сегодняшний день бюджеты большинства субъектов РФ, а именно 72 единицы, – дотационны [18]. Впрочем, в сложившихся условиях бюджетного федерализма не может удивлять. Однако важно оценить масштаб дотационности. Р. Татарстан входит в узкую группу бездотационных регионов. В ряде регионов, а именно Республиках Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Чеченская Республика, Камчатский край, доля дотаций из федерального бюджета превышает 40 объёма собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ за 2 из 3 последних отчётных финансовых лет. Это ситуация отражает непродуктивность сложившейся модели бюджетного федерализма для обеспечения равенства регионов России в сохранении и реализации социально-культурного потенциала и социально-экономического развития.

Культурный туризм как источник и средство реализации социально-культурного потенциала территорий

Как оценить глубину реализации социально-культурного потенциала территории? Одним из простых, но принципиально верных индикаторов – развитие туризма в регионе. Рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма. Минкультуры России публикует рейтинг развития туризма в субъектах Российской

Федерации, в который вошли 85 регионов страны. Ранее в рамках Международного культурного форума в Санкт-Петербурге впервые были награждены победители рейтинга в двух номинациях: «Регионы – лидеры Российского туризма» и «10 лучших регионов по темпам развития туризма». Регионами-лидерами российского туризма признаны Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Краснодарский край [19]. В список ведущих субъектов по темпам развития туризма вошли Калужская, Вологодская, Свердловская, Московская, Тульская, Ярославская, Нижегородская, Калининградская и Новгородская области, а также Алтайский край. Регионы оценивались по системе показателей, специально разработанной Минкультуры России совместно с экспертным и бизнес сообществом, а также Московским государственным университетом. В целях объективной оценки деятельности регионов в сфере туризма, система показателей включила такие критерии как, состояние туристской инфраструктуры, обеспеченность средствами размещения, эффективность управления, экономические механизмы стимулирования развития туризма, привлечение инвестиций и реализация инвестиционных проектов, развитие транспортной инфраструктуры, продвижение региональных туристских продуктов, наличие туристских информационных центров, участие региона в российских и международных выставках, разработка и продвижение туристских брендов и турпродуктов и др. Рейтинг составлен в рамках исполнения Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на период до 2020 года и носит официальный характер. Однако потенциал может пониматься и как принципиальная перспективность территории для развития туризма, то есть наличие ряда уникальных (особенности исторического развития, уникальные культурные условия, национальная кухня, наличие артефактов) или сравнительных преимуществ (благоприятный климат, богатая и интересная природная среда). С этих позиций весьма перспективны регионы Кавказа, Р. Тыва и Калмыкия, Курская область. Однако развитие туризма в этих регионах отстаёт. По официальным оценкам, показатели развития туризма, Р. Тыва, попав в категорию регионов со «средним развитием туризма», занимала одну из худших позиций в списке (показатель – 24; 80 место в рейтинге субъектов РФ), то есть ниже Р. Калмыкия (24,9; 78 место), но выше Р. Ингушетия (22,8; 81 место).

Часто руководители самих республик сетуют на неразвитость инфраструктуры как звено порочной цепи: нет инфраструктуры – есть необходимость инвестиций – значит,

развитие туризма затратно и нецелесообразно. Для развития туризма необходима инфраструктура, но туризм готовы развивать только там, где развита инфраструктура. Парадокс также в том, что именно в республиках, которые мы называем «отсталыми», «бедными» и «депрессивными», потенциал для развития туризма высок. Например, Р. Тува богата на событийные мероприятия и фестивали: международный фестивали горлового пения и старообрядческой культуры (например, в Каа-хемском районе проходит фестиваль «Верховье»), праздник животноводов «Надым», фестивали и конкурсы по конным скачкам, национальной борьбе, достижениям чабанов, международный фестиваль старообрядческой культуры. Наконец, звучат предложения сделать Красноярский экономический форум «Сибирским», благодаря чему он будет «кочевать» по «столицам» разных регионов, и возникнет стимул подтягивать состояние инфраструктуры к некоему желаемому уровню.

Приносит ли культурно-массовые мероприятия с национально-культурным оттенком средства в бюджет? Скорее, наоборот. Бюджетные средства направляются как средство поддержания и подпитки культурной идентичности. Источником финансирования культурных мероприятий выступают средства бюджета муниципальных образований. Спонсорские, добровольные, имущественные взносы и пожертвования, иные источники предусмотрены законодательством РФ, но на деле составляют минимальную долю в обеспечении подобных мероприятий. Финансирование мероприятий осуществляется в пределах предусмотренных лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год по направлениям расходов, предусмотренных настоящим порядком и нормами расходования средств на материальное обеспечение участников мероприятий.

Выводы

В целом социально-культурный потенциал может рассматриваться как самостоятельная ценность, стоящая выше экономического успеха и материального благополучия, и как сила, грамотное управление которой позволяет добиться социально-экономического процветания. В последнем случае значение имеют природные способности этнических групп решать насущные проблемы общин, объединяться для решения актуальных задач повседневной жизни, а также культурный и природно-географический потенциал, создающий перспективы для развития туризма. Государственная политика должна заключаться в том, чтобы направить «энергию» народов, имманентно присущую им, в правильное русло, а

имеющиеся недостатки и слабые места – нивелировать адекватными стимулами. Проведённый анализ позволил выявить комплекс серьёзных институциональных проблем современной России, которые препятствуют сбережению и реализации социально-культурного потенциала территорий в контексте культурно-этнического разнообразия России. Среди них особое место занимает существующая система федеративного устройства страны, создающая предпосылки для неравенства субъектов РФ в реализации базовых прав жителей регионов.

Список использованных источников

1. Верещака Т.В., Лютый А.А. Природное и культурное наследие: возможности исследования и картографирование наследия России. - М.: Институт Наследия, 2003. – 155 с.
2. Гражданское общество в контексте развития российского социума [Текст] / В.А. Ильин, А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов, А.А. Шабунова, Т.В. Ускова, М.В. Морев, И.Н. Дементьева, Н.В. Ворошилов, Т.П. Кожина // Российское общество: трансформация в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) : монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – Гл. 5. – С. 303-392.
3. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. – СПб.: Алетейя, 2003. – 331 с.
4. Крылов К. Кто такие русские? // Вопросы национализма. 2013. №4(16). 19–39.
5. Кургузов В.Л. Триптих: Культура и культурный потенциал в проблемном поле процессов глобализации // Монологи о культуре. – Избр., в 2-х томах. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. – Т.1. – Теория и история культуры. – С. 405-495.
6. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Books, 2000.) – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.
7. Липсетт С.М., Ленц Г.С. Коррупция, культура и рынки / Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Books, 2000.) – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.
8. Рабинович В.Л. Культура: артеакт и артефакт (противоречия) //

Культурология от прошлого к будущему. – М.: РИК, 2002. – С. 82-107.

9. Регион в социальном пространстве России [Текст] / В.А. Ильин, В.В. Маркин, А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, О.Н. Калачикова, М.А. Ласточкина, Е.А. Чекмарева, Т.А. Гужавина, А.В. Короленко, М.А. Груздева, Н.А. Кондакова // Российское общество: трансформация в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) : монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – Гл. 2. – С. 93-176.

10. Трофимов Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к реализации // Социс. № 5, 2008, С. 91-99

11. Тощенко Ж. Т. Этнонациональная политика: плюсы и минусы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2002. N 1. С. 7.

12. Шемякина М.К. Концепт «возрождение» как механизм изменения общекультурного развития России // Белые пятна российской и мировой истории. – 2012. – № 1. – С. 67-92.

13. GRIPHON (Красников Г.) (2014) Тыва. Совсем нероссийская Россия // «Живой журнал» borkhers. Запись от 1 января (<https://griphon.livejournal.com/232449.html>).

14. GRIPHON (Красников Г.) (2010) Дагестан. Самая нероссийская Россия // «Живой журнал» borkhers. Запись от 1 января (<https://griphon.livejournal.com/56761.html>).

15. Banfield E. The Moral Basis of a Backward Society. Chicago: Free Press, 1958. 205 p.

16. Сепаратизм: русская версия // Эксперт-Урал. 2012. №46(534).

17. Федеральный закон "О национально-культурной автономии": новые правовые аспекты: Материалы "круглого стола". 22 апреля 2010 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. – 96 с.

18. Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 1032 ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/1304783/#ixzz6HL9OkM4T>

19. Рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма / Официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: <https://www.mkrf.ru/press/news/rejting-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-razvitiyu20171006160552/>